

УДК 94:639.24(98)«17/18»(092)

**КОРМЩИК-ГРУМАНЛАН ФИЛАТ ВОЖЕВОЛЬНЫЙ:
ЭТАПЫ БИОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ОСВОЕНИЯ
АРХИПЕЛАГОВ И ОСТРОВОВ АРКТИКИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII - НАЧАЛЕ XIX В.**

© 2022 С.А. Никонов

Мурманский арктический государственный университет

Статья поступила в редакцию 28.08.2022

В статье рассматривается биография кормщика Филата Семенова сына Вожевольного, занимавшегося промыслами на архипелагах Шпицберген (Грумант) и Новая Земля в конце XVIII - начале XIX в. Изучение биографий отдельных промышленников-зверобоев дает возможность понять особенности организации промысла, выявить личные и профессиональные качества, без которых было невозможно участие в длительных и опасных экспедициях на полярные архипелаги. Филат Вожевольный выходил на промысел от онежских и архангельских купцов, Выгорецкого старообрядческого общезиительства, а в 1808-1810 гг. ходил на Новую Землю под флагом Беломорской компании. В личности кормщика знание мореходного дела и зверобойного промысла сочеталось с авантюризмом и склонностью к риску, ставившему под угрозу жизнь не только его самого, но и вверенной ему артели.

Ключевые слова: кормщик, Новая Земля, Шпицберген, Беломорская компания, зверобойный промысел, Финнмарк.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-5-12

Исследование выполнено в рамках инициативной НИОКР № 122060900077-6.

Значительную роль в хозяйственном развитии Русского Севера играли зверобойные промыслы на побережье Белого моря, а также на архипелагах и островах Арктики – Колгуеве, Вайгаче, Шпицбергене и Новой Земле. Здесь добывали морских млекопитающих, дававших шкуры, сало и кость. Возникшие по меньшей мере в XVI в., промыслы сформировали особый хозяйственный уклад, заключавшийся в сезонности, специальных способах охоты, социальной организации – зверобойной артели. В историографии разрабатываются разные направления в изучении этой обширной темы: этапы промысловой ко-

лонизации, состав промышленников и устройство артели, роль монастырей и Выгорецкого старообрядческого общезиительства в развитии промыслов, объемы промысла и реализация продукции на рынках и др.¹ Значительно меньше внимания уделяется биографиям отдельных промышленников, среди которых особое место занимают кормщики – руководители промысловых артелей, от умения и знания которых зависел успех промысла. Краткие сведения о полярных кормщиках-зверобоях в свое время были собраны В.Ю. Визе² и впоследствии дополнены другими авторами³, обращавшимися к проблеме освоения русскими Арктики. В недавнее время были представлены и подробные биографии кормщиков-груманланов конца XVIII - на-

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права. E-mail: snikonov-77@mail.ru

чала XIX в., подготовленные В.Л. Державиным, С.А. Никоновым⁴.

М.М. Дадыкина, А.В. Крайковский и Ю.А. Лайус предприняли попытку выявить некоторые закономерности в формировании зверобойной артели⁵. Значительную роль в этом процессе играли родственные связи: старшие члены крестьянских семей могли стать кормщиками, а младшие – рядовыми участниками⁶. Это интересное наблюдение требует фактического обоснования, возможного только при изучении биографий отдельных кормщиков.

Заметным препятствием в реконструкции биографий промышленников является ограниченность материалов источников. В лучшем случае мы знаем годы выхода на промысел того или иного кормщика, при этом совсем не представляя этапов его жизни, личностных характеристик, служебных взаимоотношений с организатором. Отчасти решить вопрос реконструкции биографий ряда кормщиков возможно благодаря документам Беломорской торговой компании (далее – Беломорской компании). Компания, созданная в 1803 г., просуществовала десять лет. Она должна была содействовать развитию рыболовных и зверобойных промыслов на Белом и Баренцевом морях, участвовать в международной торговле⁷. Обширная документация компании включает реестры промысловых артелей, отправлявшихся на Новую Землю и Шпицберген (русское название – Грумант), переписку с поверенными, письма и донесения кормщиков в правление в Архангельске. Кроме компанейских документов существенное значение приобретают материалы государственного учета населения (городовые обывательские книги), отражающие основные сведения о человеке: возраст, семейное положение и род занятий.

Важным для понимания биографии кормщика, безусловно, является и исторический контекст российского хозяйственного освоения Арктики. Ведшиеся не одно столетие и опиравшиеся на устойчивые элементы социальной организации и тех-

нологии, зверобойные промыслы тем не менее эволюционировали. Значительное воздействие на них оказала эпоха петровских преобразований, принеся на Русский Север традиции европейского судостроения, торговли со странами Западной Европы, коммерческой организации (компании и монополии), новые технологии обработки продукции и китобойный промысел⁸. Во второй половине XVIII в. происходит всплеск российской хозяйственной активности в Арктике. Либеральный курс Екатерины II, поставивший крест на вмешательстве государства в экономику (отказ от монополий), поощрял предпринимательство и купеческую инициативу⁹. В это время некоторые города Архангельской губернии (Архангельск, Мезень, Онега, Кола) становятся крупными центрами организации зверобойных промыслов. Организаторами экспедиций к Новой Земле и Шпицбергену были купцы и Выгорецкое старообрядческое общезиительство. Располагая значительными капиталами, они снаряжали суда и нанимали артели для ведения промыслов¹⁰.

На службе у купцов, выгорецких старообрядцев, а с начала XIX в. и Беломорской компании, находился герой нашей работы – кормщик Филат Семенов сын Вожевольный¹¹. Согласно обывательской книге г.Онеги 1785 г., он происходил из крестьян, до переселения в город жил в деревне Ерковощина Шуйского погоста¹². В обывательской книге указан возраст кормщика – 37 лет, у него была семья, жена и дочери Устинья (9 лет) и Фекла (5 лет). Следовательно, датой рождения Филата мог быть 1748 г. Основным видом занятий мещанина называется шкиперское дело: «Шкипором ходит на судах ко острову Спицберген»¹³. Не будет большим преувеличением считать, что на момент составления книги этому делу Филат отдал уже не один год.

Онега со второй половины XVIII в. превращается в один из центров организации промыслов на арктических архипелагах Новая Земля и Шпицберген. По немногочисленным данным таможенных ведомо-

стей Онежского порта, с 1786 г. по 1792 г. отсюда на зверобойные промыслы выходило от двух до четырех судов ежегодно¹⁴. Организацией промыслов занимались местные купцы. Среди них особенно надо выделить купца Ивана Михайловича Дьякова¹⁵. Впервые в качестве организатора промысла на Шпицбергене он упоминается в приказе архимандрита Соловецкого монастыря Иеронима служебнику Сумского острога иеромонаху Карпу от 15 октября 1787 г. Согласно приказу, онежский купец Иван Дьяков обещал пожертвовать монастырю 200 руб. «от грунландского промысла»¹⁶. Таким образом, не позднее 1787 г. этот купец помимо Мурманского берега начал отправлять артели и на Грумант. С Дьяковым в 1791 г. встречался известный просветитель П.И. Челищев, отметивший в своем «Путешествии по Северу России», что купец владел семью судами, отпускаемыми на Мурманский берег и Шпицберген¹⁷.

С представителем рода Дьяковых связана и биография кормщика Вожевольного. Сын купца Ивана Дьякова Лаврентий совместно с компаньоном, купцом Петром Кошириным, в 1779 г. подал архангельскому губернатору Е.А. Головцыну жалобу на кормщика¹⁸. Суть ее заключалась в следующем. 5 июня 1778 г. купцы заключили с кормщиком договор, по которому он должен был повести судно «Десогласие» на Шпицберген. В обязанности кормщика входила подготовка судна к походу (проверка исправности и погрузка всего необходимого), оберегание судна и всего имущества «от несчастиев бурь», поддержание дисциплины, организация промысла животных «водяных с салом» и на суше «горных с кожами их пушных зверей», невзирая на время суток и праздники¹⁹. На Шпицбергене артель должна была находиться до тех пор, пока «мы оное судно наше промыслами и салом со удовольствием наполнить и наг[рузить] возможен, так чтобы в обратной путь следовать можно»²⁰. С неполным грузом промышленники не должны были возвращаться, даже если бы им пришлось оставаться на

Шпицбергене до лета или осени. По окончании промысла судно с артелью должно было следовать в Архангельск, где вся добыча и имущество передавались хозяевам, купцам Л. Дьякову и П. Коширину. В случае их отсутствия следовало сообщить о прибытии через нарочного в Устье Онежское (название г. Онеги до 1780 г.) и ожидать приезда купцов²¹. Только после этого должен был состояться расчет между артелью и хозяевами.

Но дела пошли совсем не так, как было прописано в договоре. Судно, вышедшее из Устья Онежского в июне 1778 г., так и не дошло до места назначения. Кормщик остановил «Десогласие» у острова Медвежий²², где и высадил четырнадцать промышленников «в зимовье», оставив им «материалы и две трети хлебных припасов», сам же с шестью моряками, оставшимися на судне, отправился в «дацкие заливы», обещая оставшимся на острове «приттить к нам на судне и вывесть нас с промыслом на будущее, то есть в минувшую сего 1779-го года весну»²³. Спустя год судно за артелью не пришло. Промышленники оставались на острове до начала сентября 1779 г. К этому времени «хлебные припасы у нас от употребления нашего стали весьма знатно уменьшатся, и на продовольствие наше к наступающей зиме самое малое количество оставалось»²⁴. Выручил случай: в сентябре к острову прибыло судно крестьянина Шуерецкой волости Ивана Климова, который оставил здесь на зимовку свою артель и вывез в Финнмарк большую часть брошенных Вожевольным артельщиков. Добравшись до Хаммерфеста, промышленники смогли выяснить судьбу кормщика. По рассказам местных жителей, кормщик «зимовал прошедшей зимы в местечке Амарфисте у тамошняго кукмана Петер Кристиана Бука²⁵ и продавал ему с судна как разные хозяйские припасы хлебные, такелаж и прочее»²⁶. Также выяснилось, что Вожевольный и оставшиеся с ним промышленники находятся «завсегда в безпрестанном [пья]нстве и между собою дерутся ежедневно»²⁷.

Побережье Финнмарка (Северная Норвегия) с XVIII в. стало районом рыболовных

промыслов поморов, что осложнило отношения России и Дании²⁸. Здесь же получила развитие меновая торговля, просуществовавшая до начала XX в.²⁹ Случай Вожевольного раскрывает привычку пребывания в небольших городках региона, наличие устойчивых связей с местным населением.

Пребывание в Финмарке не осталось для Филата бесследным. С Петером Буком кормщик заключил соглашение о совместном промысле. В мае 1779 г. судно «Морж» под командованием Вожевольного вышло из Хаммерфеста в сторону Шпицбергена. В команду были взяты сын Бука Эдвард и еще четверо норвежцев. Дойти до цели судно не смогло: оказавшись в тяжелой ледовой обстановке в районе острова Медвежий, «Морж» вынужден был повернуть обратно³⁰.

В дальнейшем кормщик продолжил работу под началом русских судовладельцев, занимавшихся промыслами на Новой Земле и Груманте. Так, в 1800 г. он ходил на промысел от купца Матвея Стукачева на судне «Святой Николай». Вожевольный занимал в артели рядовую должность, в то время как кормщиком был Афанасий Степановский³¹. В 1800 г. и 1802 г. Филат ходил кормщиком к полярным архипелагам³² от выгорецких старообрядцев³³.

С созданием Беломорской компании, одним из направлений деятельности которой были китобойный и зверобойный промыслы на полярных архипелагах, возникла потребность привлечения на службу опытных кормщиков. Управляющий делами компании в Архангельске Влас Ермолаевич Ермолин, искавший подходящих людей в разных местах Архангельской губернии, обратил внимание и на Филата. В письме Ермолина от 18 октября 1807 г. упоминается «удалой» кормщик Филат, который отправился на Грумант от выгорецких старообрядцев³⁴. Управляющему удалось привлечь Вожевольного на службу, и уже в 1808 г. мы видим его среди артельщиков компании, отправившихся на Новую Землю.

Служба компании никак не изменила склонности кормщика к дерзости и неза-

висимому поведению, не лишила и тяги к спиртному. По традиции отправка на рыболовные и зверобойные промыслы сопровождалась обильным угощением, получившим название отвального³⁵. В письме к Ермолину, отправленному с Новой Земли, Филат укоряет того за ненадлежащие проводы артели на промысел в Архангельске: при отправке промышленников «отвальным не подражали, как в городе (Архангельске. – С.Н.), так и в крепости (Новодвинской. – С.Н.)», провожали как «каких неволников или злодеев»³⁶.

Отметим, что Влас Ермолин относился негативно к пьянству, стараясь ограничить эту страсть промышленников-зверобоев. Так, действия кольского купца А.И. Попова, продававшего груманланам в Екатерининской гавани³⁷ водку для лечения цинги, вызвали недовольство правителя компании. В письме поверенному Ф.Ф. Ерасову не без удивления Ермолин замечал: «Олексей Попов пишет, что народ почти весь выздоровел с подкрепления водки». Такое «подкрепление» встревожило правителя, поскольку было способно вызвать пьянство, «бушуйство» и драки, что у «груманланов дело не новое, а изстари в заведении»³⁸.

Промысловый сезон 1808-1809 гг. Филата Вожевольного известен нам благодаря двум документам – письму кормщика, адресованному Власу Ермолину, и донесению поверенного Беломорской компании Петра Захарова³⁹.

Вышедшее из Архангельска на Новую Землю судно на пути столкнулось с рядом трудностей, о которых и сообщает кормщик. Корабль попал в шторм и вынужден был остановиться под Пулонгой⁴⁰. Ветер был настолько сильным, что якоря не держали судно, «проломило палубу», вода стала заливать трюмы, поскольку «негде не конопачено было». Капитан Воронин намеревался идти на Соловецкие острова для ремонта, но команда этому воспротивилась. По случайности на месте стоянки находился еще один корабль, капитаном которого был брат Воронина⁴¹. Братья приняли решение напра-

виться в Колу. Против этого вновь выступила артель, которую возмутило единоличное принятие решений Ворониным: капитан «повелевал нами как мальчиками», так поступать мог только «безъсовесной человек совсем»⁴². Воронин был фактически отстранен от командования. По словам Филата, путь к архипелагу был сложным: «Один стоит на рулю, а другой держит в руках канпас и фонарь со свечой. Так-то поморы ходят в моря!»⁴³. Только благодаря счастливому стечению обстоятельств 16 августа удалось добраться до становища Вальково⁴⁴ на Новой Земле: «Велика милость Божия до нас, грешных, что мы пришли благополучно».

Деятельность Вожевольного на Новой Земле фрагментарно раскрывается в донесении поверенного компании Петра Захарова, осуществлявшего контроль за промыслом⁴⁵. Так, он отмечал, что осенью (1808 г. – С. Н.) «Филат белужьево невода», предназначенного для охоты на белуг, не ставил⁴⁶. Позже в Нехватовой губе⁴⁷ были поставлены два невода, в которые попали 111 белуг и один морж. К концу промыслового сезона 1808-1809 гг. было добыто 14 картелок⁴⁸ рыбы, 45 картелок, 8 аршиниц и 1 масленка сала, 39 песцов белых и черных, 7 белых медведей, 26 морских зайцев, шкур и моржовой кости⁴⁹.

Последнее известие о Филате Вожевольном в документах Беломорской компании относится к 1810 г. При возвращении с промысла в сентябре 1810 г. грумантское судно попало в шторм, пострадал большой парус. Главными на этом судне были кормщик Спирин⁵⁰ и полукормщик Филат Вожевольный⁵¹.

Таким образом, для Ф.С. Вожевольного занятие зверобойным промыслом стало профессией. О профессиональном характере деятельности промышленников-груманланов и новоземельцев писали авторы коллективной монографии по истории поморских промыслов Шпицбергена⁵². Хотелось бы сделать важное уточнение: профессией промысел становился не для всех, а только для кормщиков.

За тот период жизни, который возможно реконструировать, Филат служил у разных хозяев, и далеко не всегда в должности кормщика: ему приходилось быть и полукормщиком, и рядовым артельщиком. Очевидно, причинами такой нестабильности были личные свойства Филата: склонность к пьянству, авантюризм, нерадение об имуществе и членах артели. Это могло вызывать неприязнь к кормщику со стороны хозяев, ставивших его не всегда на те должности, на которые тот рассчитывал. Обратной стороной медали были профессиональные качества Филата Вожевольного: знание морского пути на Грумант и Новую Землю, опытность в ведении промысла.

В биографии кормщика отразились этапы российского освоения Арктики. Приобретение им профессиональных качеств промышленника и кормщика совпало с хозяйственной активностью русских купцов на полярных архипелагах, неоднократное посещение норвежских городов Финнмарка не могло произойти без развития поморского рыболовства и торговли в этом регионе. Внес кормщик свой вклад в начало норвежских промыслов на Шпицбергене, бурное развитие которых в первой половине XIX в. стало одной из причин вытеснения русских с полярного архипелага⁵³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Представим только ряд обобщающих работ. См.: *Бернштам Т.А.* Поморы: формирование группы и система хозяйства / Под ред. К.Р. Чистова. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1978; *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII-XIX веках: суда, кормщики, работные люди: (к исследованию поморской экономической структуры). Архангельск: Лодия, 2016; *Дадыкина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене в XVIII - нач. XIX в. Исследование. Документы. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2017; *Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами

- и монастырями Поморья в XVI-XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. (DOI 10.31754/nestor4469-1771-6).
- ² *Визе В.Ю.* Русские полярные мореходы XVII-XIX вв. М.; Л.: изд. и тип. изд-ва Главсевморпути, 1948.
- ³ *Филин П.А.* Русские промышленники на Новой Земле (XVI век - 1920-е гг.): Именной указатель // Новая Земля. Природа. История. Археология. Культура. Кн. 2. Ч. 2. История изучения и освоения Новой Земли. М.: Российский НИИ культурного и природного наследия, 2000. С. 113-121; *Окладников Н.А.* Российские колумбы: Мезенские полярные мореходы и землепроходцы (XVI - начало XX века). Архангельск: Правда Севера, 2008. С. 61-80; *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы... С. 51-52; *Брызгалов В.В., Овсянников О.В.* Северное Поморье: Онегская округа, Сумская, Кемская волости, Кольский город // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сб. науч. ст. Вып. 7 / сост. В.А. Любимов, Д.С. Мосеев. Архангельск: Архангельский центр РГО, 2019. С. 128-128.
- ⁴ *Никонов С.А.* Аким Старостин (1764–1823): штрихи к биографии кормщика-груманлана // Соловецкое море: историко-литературный альманах. Вып. 21. М.; Архангельск: Товарищество северного мореходства, 2022. С. 72-86.
- ⁵ *Dadykina M., Kraikovski A., Lajus J.* Mastering the Arctic marine environment: organizational practices of Pomor hunting expeditions to Svalbard (Spitsbergen) in the eighteen century // *Acta Borealia*. 2017. Vol. 34. P. 7-11. (DOI: 10.1080/08003831.2017.1322265); *Дадыкина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене... С. 75-78.
- ⁶ *Дадыкина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене... С. 77.
- ⁷ Целостных работ, посвященных Беломорской компании, нет. Отдельные аспекты ее истории представлены в ряде обобщающих работ по социально-экономической истории Русского Севера начала XIX в. См.: *Ушаков И.Ф.* Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. Т. 1. Мурманск: Книжное изд-во, 1997. С. 223-224, 230; *Он же.* Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Книжное изд-во, 2001. С. 21; *Белов М.И.* Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века. М.: Речной транспорт, 1956. С. 467-469; *Пасецкий В.М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX в. Л.: Гидрометеиздат, 1984. С. 29-32; *Родионова Е.Е.* Развитие морского и берегового рыболовного промысла в Архангельской губернии в XIX - начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2000. С. 124-138; *Булатов В.Н.* Русский Север. Кн. 4: Свет Полярной звезды. Архангельск: ПГУ, 2002. С. 249-250; *Беломорская компания* // Кольская энциклопедия. Т. 1: А – Д. СПб.: ИС; Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С. 310; *Шумилов Н.Н.* Архангельский родословец (генеалогия наиболее известных дворянских, купеческих, мещанских и крестьянских родов Архангельской земли): генеалогический справочник. Архангельск: Правда Севера, 2009. С. 135-136, 240-241, 358; *Пушкина Л.В.* Беломорская акционерная рыбопромысловая торговая компания (к 210-летию со дня образования) // Памятные даты Архангельской области. 2013 год: календарь. Архангельск: ГААО, 2012. С. 92-99; *Заозерский Д.С.* Деятельность Беломорской компании по освоению Новой Земли и Шпицбергена в 1803-1813 гг. // Беломорские чтения: материалы II и III межрегиональных научно-практ. конф. Архангельск, 2019. Вып. 2. С. 242-249; *Он же.* Проекты по освоению Новой Земли и Шпицбергена в XIX - начале XX века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». 2018. № 6. С. 5-13; *Он же.* Хозяйственное освоение островов Баренцева моря в XIX - начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2021. С. 66-83.
- ⁸ Подробнее см.: *Дадыкина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А.* Поморские промыслы на Шпицбергене... С. 26-44, 55-66; *Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»...; *Он же.* Европейская Арктика в XVI–XVIII вв.: модели и практики хозяйственного освоения (крестьянство, купечество, монастыри, государство) // Российская история. № 6. 2021. (DOI: 10.31857/S086956870017374-2). С. 52-54; *Он же.* Государевы промыслы в Кольском уезде в начале XVIII в.: Опыт реформ рыболовного хозяйства Петровской эпохи // Петр Великий: исследования и открытия. К 350-летию со дня рождения. Материалы междунар. науч. конф. «Значение преобразований Петра в новой и новейшей истории России». Москва, 17-19 мая 2022 г. / отв. ред. В.Н. Захаров. М.: Паблит, 2022. С. 498-508; *Брызгалов В.В., Овсянников О.В.* Проект Петра Великого: казенная промысловая компания «Кольское китоловство» (1723-1760 гг.) // Труды Архангельского центра Русского географического общества: сб. науч. ст. Вып. 9. Архангельск: Архангельский центр РГО, 2021. С. 302-332.

- ⁹ Подробнее см.: *Ковальчук А.В.* Об экономической свободе, северных морских промыслах и архангелогородском губернаторе Е.А. Головцыне (1760-1770-е гг.) // *Образы аграрной России IX-XVIII вв.*: сб. ст. М.: Индрик, 2013. С. 230-255; *Он же.* Экономическая политика правительства Екатерины II во второй половине XVIII в.: идеи и практика. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 34-69, 74-101.
- ¹⁰ *Никонов С.А.* Европейская Арктика в XVI–XVIII вв.: модели и практики... С. 54-59.
- ¹¹ В документах фиксируются разные варианты фамилии кормщика – Возжевольный, Возжевольный, Божевольный.
- ¹² Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13798. Л. 6.
- ¹⁵ ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 2. Л. 8 об. – 9.
- ¹⁴ *Никонов С.А.* Онега – центр развития зверобойных промыслов в Арктике в конце XVIII-начале XIX века // *Кенозерские чтения 2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований*: сб. материалов X Всероссийской науч.-практ. конф. / сост. М.Н. Мелютин, С.И. Дровнина; отв. ред. Е.Ф. Шатковская. Архангельск, 2022. С. 276-277.
- ¹⁵ О роде онежских купцов Дьяковых см.: *Елфимов В.В.* Первый онежский купец Иван Михайлович Дьяков // *Труды Архангельского центра Русского географического общества*: сб. науч. ст. Вып. 8. Архангельск: Архангельский центр РГО, 2013. С. 74-78.
- ¹⁶ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1201. Оп. 5. Д. 5398. Л. 7.
- ¹⁷ *Челищев П.И.* Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1886. С. 58.
- ¹⁸ До 1780 г. Лаврентий Дьяков был записан в купечество по городу Каргополю. В 1780 г. Иван Дьяков с семейством записался в купцы второй гильдии по городу Онеге. См.: *Елфимов В.В.* Первый онежский купец... С. 75-76.
- ¹⁹ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13798. Л. 6-6 об.
- ²⁰ Там же. Л. 6 об.
- ²¹ Там же. Л. 6 об. – 7.
- ²² Медвежий (норв. Бьёрнёйа) – остров, находящийся примерно в 480 км от мыса Нордкап (Норвегия) на пути к Шпицбергену.
- ²³ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13798. Л. 4.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ О П.К. Буке и деятельности его промысловой компании см.: *Арлов Т.Б.* История архипелага Шпицбергена. М.: Paulsen, 2016. С. 143-145.
- ²⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 7. Д. 13798. Л. 4 об.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ *Кристиансен Т.* «Русские губят нас; они лишают нас средств к пропитанию...»: русско-норвежские отношения на Крайнем Севере до 1820 года // *Русский сборник: Исследования по истории России*. Т. 8. М.: Наука, 2010. С. 26-52; *Шрадер Т.А., Нильсен Й.П., Колле Н.* Поморские рыбные промыслы и торговля до 1815 года // *Сближение: Россия и Норвегия в 1814-1917 годах* / Под ред. Й.П. Нильсена. М.: Весь мир, 2017. С. 68-86; *Никонов С.А.* Промысловая активность крестьян Соловецкого монастыря у берегов Северной Норвегии во второй половине XVIII в. // *Историко-культурное и духовное наследие Соловков*: сб. докл. науч. конф., Соловки, 10-14 сентября 2018. Соловки: Соловецкий музей-заповедник, 2018. С. 146-152.
- ²⁹ *Репневский А.В., Нильсен Й.П., Тевлина В.В.* Консулы и купцы, поморская торговля и руссенорск // *Сближение: Россия и Норвегия в 1814-1917 годах* / Под ред. Й. П. Нильсена. М.: Весь мир, 2017. С. 170-209.
- ³⁰ *Минаева Т.С., Карелин В.А.* Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII-первой половине XIX в. // *Арктика и Север*. 2020. № 38. (DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.140). С. 142. В статье в качестве фамилии кормщика ошибочно указано его отчество – Семенов.
- ³¹ ГААО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 86. Л. 60 об.
- ³² В документах не указан точный маршрут судна.
- ³³ *Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы... С. 52.
- ³⁴ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 183. Л. 234 об.
- ³⁵ *Никонов С.А.* «Кто в море не ходил, тот Богу не малывался»:... С. 365-368.
- ³⁶ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 221. Л. 503.
- ³⁷ Екатерининская гавань – узкий пролив между материковой частью и островом Екатерининским на западном побережье Кольского залива. Гавань была базой Беломорской компании.
- ³⁸ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 6. Л. 245 об.
- ³⁹ Там же. Д. 221. Л. 502-503; Д. 253. Л. 278-282.
- ⁴⁰ Пулонга – река, впадающая в горло Белого моря, и одноименное поселение, возникшее в XIX в. См.: *Географический словарь Кольского полуострова*. Т. 1. Л., 1939. С. 81.
- ⁴¹ В документе имена братьев Ворониных не указаны.
- ⁴² ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 221. Л. 502.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Вальково – остров, губа, мыс и полуостров на севере острова Междушарского у западного побережья острова Южного архипелага Новая Земля. В качестве поморского становища Вальково известно со второй половины XVIII

- в. См.: Саватюгин Л.М. Архипелаг Новая Земля. История, имена и названия. М.: Paulsen, 2017. С. 211.
- ⁴⁵ Донесение датировано 1 сентября 1809 г. ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 253. Л. 278-282.
- ⁴⁶ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 253. Л. 278.
- ⁴⁷ Губа Нехватова – залив, а также одноименные река и озеро на восточном побережье пролива Костин Шар архипелага Новая Земля. Известна как старинное русское становище. См.: Саватюгин Л.М. Архипелаг Новая Земля... С. 499.
- ⁴⁸ Картелка (карделка) – бочка вместимостью в 10 ведер, предназначенная для перевозки сала.
- ⁴⁹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 253. Л. 281 об.
- ⁵⁰ Имя установить не удалось.
- ⁵¹ ГААО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 283. Л. 2 об.; Д. 274. Л. 15.
- ⁵² Дадькина М.М., Крайковский А.В., Лайус Ю.А. Поморские промыслы на Шпицбергене... С. 76.
- ⁵³ Арлов Т.Б. История архипелага Шпицбергена. С. 131-134.

**SKIPPER-GRUMANLANER FILAT VOZHEVOLNY:
STAGES OF BIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN DEVELOPMENT
OF THE ARCHIPELAGOS AND ISLANDS OF THE ARCTIC
IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII – EARLY XIX CENTURY**

© 2022 S.A. Nikonov

Murmansk Arctic State University

The author examines the biography of the skipper Filat Vozhevolny, the son of Semen, who was engaged in fishing in the archipelagos of Spitsbergen (Grumant) and Novaya Zemlya in the late XVIII – early XIX centuries. The study of the biographies of individual fisherman-hunters makes it possible to understand the peculiarities of the organization of fishing, to identify personal and professional qualities, without which it was impossible to participate in long and dangerous expeditions to the polar archipelagos. Filat Vozhevolny went fishing from Onega and Arkhangelsk merchants, Vygoretsky old Believer community, and in 1808-1810 he sailed to Novaya Zemlya under the flag of the White Sea Company. In the personality of the skipper, knowledge of navigation, fishing and hunting was combined with adventurism and a penchant for risk, which endangered the life of not only himself, but also of the arteel entrusted to him.

Keywords: skipper, Novaya Zemlya, Spitsbergen, White Sea Company, fishing-hunting, Finnmark.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-3-5-12

The study was carried out within the framework of the initiative NIOKR № 122060900077-6.